

Левша — эпизод 10 из 13

По симфону воды с ерфиксом приняли и, совсем освежившись, начали расспрашивать левшу: где он и чему учился и до каких пор арифметику знает?

Левша отвечает:

Наша наука простая: по Псалтирю да по Полусоннику, а арифметики мы нимало не знаем.

Англичане переглянулись и говорят:

Это удивительно.

А левша им отвечает:

У нас это так повсеместно.

А что же это, спрашивают, за книга в России Полусонник?

Это, говорит, книга, к тому относящая, что если в Псалтире что-нибудь насчет гаданья царь Давид неясно открыл, то в Полусоннике угадывают дополнение.

Они говорят:

Это жалко, лучше бы, если б вы из арифметики по крайности хоть четыре правила сложения знали, то бы вам было гораздо полезнее, чем весь Полусонник. Тогда бы вы могли сообразить, что в каждой машине расчет силы есть, а то вот хоша вы очень в руках искусны, а не сообразили, что такая малая машинка, как в иимфозории, на самую аккуратную точность рассчитана и ее подковок несть не может. Через это теперь нимфозория и не прыгает и дансе не танцует.

Левша согласился.

Об этом, говорит, спору нет, что мы в науках не зашлись, но только своему отечеству верно преданные.

А англичане сказывают ему:

Оставайтесь у нас, мы вам большую образованность передадим, и из вас удивительный мастер выйдет.

Но на это левша не согласился.

У меня, говорит, дома родители есть.

Англичане назвались, чтобы его родителям деньги посылать, но левша не взял.

Мы, говорит, к своей родине привержены, и тятенька мой уже старичок, а родительница старушка и привыкли в свой приход в церковь ходить, да и мне тут в одиночестве очень скучно будет, потому что я еще в холостом звании.

Вы, говорят, обвыкнете, наш закон примете, и мы вас женим.

Этого, ответил левша, никогда быть не может.

Почему так?

Потому, отвечает, что наша русская вера самая правильная, и как верили наши правотцы, так же точно должны верить и потомцы.

Вы, говорят англичане, нашей веры не знаете: мы того же закона христианского и то же самое евангелие сохраним.

Евангелие, отвечает левша, действительно у всех одно, а только наши книги против ваших толще, и вера у нас полнее.

Почему вы так это можете судить?

У нас тому, отвечает, есть все очевидные доказательства.

Какие?

А такие, говорит, что у нас есть и боготворные иконы и гроботочивые главы и мощи, а у вас ничего, и даже, кроме одного воскресенья, никаких экстренных праздников нет, а по второй причине мне с англичанкою, хоть и повенчавшись в законе, жить конфузно будет.

Отчего же так? спрашивают. Вы не пренебрегайте: наши тоже очень чисто одеваются и хозяйственные.

А левша говорит:

Я их не знаю.

Англичане отвечают:

Это не важно суть узнать можете: мы вам грандеву сделаем.

Левша застыдился.

Зачем, говорит, напрасно девушек морочить. И отнекался. Грандеву, говорит, это дело господское, а нам нейдет, и если об этом дома, в Туле, узнают, надо мною большую насмешку сделают.

Англичане любопытствовали:

А если, говорят, без грандеву, то как же у вас в таких случаях поступают, чтобы приятный выбор сделать?

Левша им объяснил наше положение.

У нас, говорит, когда человек хочет насчет девушки обстоятельное намерение обнаружить, посылает разговорную женщину, и как она предлог сделает, тогда вместе в дом идут вежливо и девушку смотрят не таясь, а при всей родственности.

Они поняли, но отвечали, что у них разговорных женщин нет и такого обыкновения не водится, а левша говорит:

Это тем и приятнее, потому что таким делом если заняться, то надо с обстоятельным намерением, а как я сего к чужой нации не чувствую, то зачем девушек морочить?

Он англичанам и в этих своих суждениях понравился, так что они его опять пошли по плечам и по коленям с приятством ладошками хлопывать, а сами спрашивают:

Мы бы, говорят, только через одно любопытство знать желали: какие вы порочные приметы в наших девицах приметили и за что их обегаете?

Тут левша им уже откровенно ответил:

Я их не порочу, а только мне то не нравится, что одежда на них как-то машется, и не разобрать, что такое надето и для какой надобности; тут одно что-нибудь, а ниже еще другое пришплено, а на руках какие-то ногавочки. Совсем точно обезьяна-сапажу плисовая тальма.